

— Но, я подумала, ты хотел украсть одну, Молодой Господин?

— Это... Это не так.

— Хм-м. Тогда почему пропала одна из моих конфет?

Сера намеренно нахмурилась, глядя на стол, и осторожно отодвинула карамельку, спрятав руку за спину.

— Ох, вот... вот она.

Жалкая добыча Эдварда, та единственная карамель, которая раньше приземлилась перед ним, дальше от остальных карамелек.

Сера ободряюще улыбнулась Эдварду. Затем она медленно пронесла карамель перед Эдвардом.

Глаза Эдварда остановились на карамели, покидающей его, как будто это была его возлюбленная, покидающая его в поезде.

Настал подходящий момент.

— Молодой Господин!

Неожиданный оклик Серы заставил Эдварда подпрыгнуть и посмотреть на неё.

Карие глаза Эдварда расширились.

— Если ты хочешь её...

Сера взяла карамель, которая была ближе всего к ней.

Сера взяла карамель своими тонкими пальцами и медленно, как черепаха, сняла красочную обёртку.

Руки Эдварда уже были нетерпеливо вытянуты перед ним. Сладкий запах карамели достиг кончика его носа, и Сера уронила сладкую карамель цвета мёда ему на руку.

Она заговорила сладким голосом:

— Тебе придётся рассказать мне, почему ты не хочешь учиться.

Это было в тот момент, когда печально известный своим упрямством семилетний Эдвард Беннетт был побеждён всего лишь кусочком карамели.

Эдвард прожевал липкую карамель во рту более десяти раз. Каждый укус заставлял карамель прилипать к его зубам, но следующая сладость распространялась по всему его рту и приводила его в экстаз. Сера непрерывно кивала, когда он стал добровольным участником разговора.

— Мои мама и папа каждый день твердят мне, что я должен усердно учиться, потому что однажды я стану Маркизом. Моя мама читает мне книги, даже когда я ем. Мне нужно очень усердно учиться, иначе она будет ворчать весь день.

— Тебе, должно быть, приходится нелегко.

Сера кивнула, вытирая рот Эдварда носовым платком.

— Поэтому я больше не хочу учиться, потому что это скучно. Учителя, которых мама приводила мне в прошлый раз, заставляли меня писать одни и те же строки снова и снова. Моя мама говорила, что я должен быть хорош в этом, чтобы стать Маркизом, но всё это так скучно.

Эдвард положил в рот последний кусочек карамели. Он уже съел пять кусочков карамели, и на столе остались только шуршащие обёртки от конфет.

Сера улыбнулась Эдварду, который жевал своим маленьким ртом, как хомяк. Она собрала все обёртки от конфет и положила их в свою сумку, а затем начала приводить в порядок стол, как будто собиралась уходить.

— Ох, и этот урок тоже скучный...

Сера посмотрела на Эдварда и встала с дивана. Она тихо встала с дивана и медленно подошла к двери. Именно тогда Эдвард заметил, что она делает.

Конечно же, как только она попыталась повернуть дверную ручку, раздался настойчивый голос.

— Что... что за... Ты уходишь?

Эдвард не ожидал, что она внезапно уйдёт, он заикался и выглядел смущённым.

— Ты не собираешься учиться, и ты сказал, что урок скучный. Тогда я пойду.

Сера пожала плечами, объясняя то, что было очевидно.

— Но разве тебе не нужно заставлять меня учиться?

— Я так не думаю.

Он озадаченно посмотрел на Серу.

— Мне всё равно, хочешь ты этого или нет. Учёба – это то, что ты можешь делать хорошо, когда захочешь.

— Что?

Эдвард открыл рот и продолжал изучать, и она была первым человеком, который ушёл, выслушав его историю.

— До свидания, Молодой Господин.

Сера снова взялась за дверную ручку.

— Подожди... пожалуйста, подожди! Ты правда уходишь? – смущённо спросил её Эдвард ещё раз.

— Почему ты спрашиваешь, Молодой Господин?

— Могу ли я продолжать есть конфеты, учась у тебя?

Попался!

Она была уверена, что достигла своей цели. Вот как работала обратная психология. Люди хотели сделать что-то большее, когда им говорили не делать этого, больше прикасались к этому, когда им говорили не прикасаться к этому, и ели что-то большее, когда им говорили не есть это.

Точно так же ты захочешь учиться, когда тебе скажут, что тебе это не нужно.

Она на мгновение отвернула голову, чтобы не было видно её лица; она не могла не улыбнуться от уха до уха. Но это было лишь на краткий миг. Когда она снова повернёт голову лицом к Эдварду, ей нужно будет выглядеть дружелюбной и великодушной учительницей, и для этого ей пришлось сжать губы, чтобы удержаться от улыбки.

Сера повернула голову и посмотрела на Эдварда, прошептав тихим голосом:

— Конечно, Молодой Господин.

Её ясные голубые глаза светились радостью.

— Ты хочешь учиться со мной?

Сера протянула Эдварду руку. Эдвард прыгнул с дивана и подбежал к Сера.

По каким-то причинам он чувствовал, что должен держать её за руку.

Сера нежно улыбнулась Эдварду, крепко сжала его руку и изо всех сил открыла дверь.

Маркиза Летиция, приложившая ухо к двери, внезапно от удивления отступила назад. То, что привлекло её внимание, было зрелищем, которого она никогда не видела и не ожидала увидеть.

Эдвард держал Серу за руку! Она недоверчиво моргнула.

У нашего Эдварда хорошие отношения с репетитором?

— Молодой Господин хочет что-то сказать.

— Что? Что он хочет сказать?

Летиция посмотрела на Эдварда с недоверием.

Она была ошеломлена и задавалась вопросом, не снится ли ей это.

— Я хочу учиться у Мисс Серы.

Прошло всего двадцать минут, как и просила Сера. Именно в этот момент она полностью завоевала доверие Маркизы Летиции Беннетт.